

М. В. КУКУШКИНА

Новая повесть о Леопольде и его сестре Маргарите

В 1953 г. П. Н. Берков и В. И. Малышев опубликовали «Новонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века»,¹ которое они озаглавили «Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии». Сюжет этой повести, как отмечают авторы, связан с «Народными русскими сказками» А. Н. Афанасьева №№ 336 и 337, а действие ее и имена героев переносят читателя во Францию и Испанию. В исследовании, предпосланном повести, авторы приходят к определенному выводу, что повесть «не является переводом, а представляет русскую разработку этого сюжета», который мог быть подсказан «некоторыми придворными событиями второй четверти XVIII века».²

Найденная нами повесть по сюжету примыкает к опубликованной П. Н. Берковым и В. И. Малышевым, однако это совершенно иное произведение, более раннее по времени создания, сюжетная интрига которого могла стать первоосновой для текста «Повести о гишпанском дворянине...», а также для сказок Афанасьева. Повесть найдена нами в сборной рукописи, принадлежащей БАН СССР (собрание Археологического института, № 69). Эта рукопись в 4°, на 60 листах, состоит из двух самостоятельных рукописей и точно датируется по филиграммам серединой XVIII в. В БАН СССР она поступила в 1934 г. из Ленинградского историко-филологического института, куда в свою очередь была передана из библиотеки И. Е. Андреевского. Интересующая нас повесть занимает в ней полностью вторую рукопись, листы 55—60, и, к сожалению, так же как и повесть, опубликованная П. Н. Берковым и В. И. Малышевым, не имеет начала. Ее текст из-за утери листов начинается с половины фразы. Первая рукопись состоит из памятников, не связанных с нашей повестью по содержанию, но близких ей по времени своего создания.

Так же как и в «Повести о гишпанском дворянине...», в найденной нами повести сюжетную канву составляют взаимоотношения четырех основных действующих лиц, но имеющих другие имена: Леопольда, его сестры Маргариты, короля и королевского фельдмаршала. Место действия в тексте повести не указано, однако автор несомненно заимствует имена из источников немецкой традиции. Сравнение содержания текста публикуемой повести с текстом «Повести о гишпанском дворянине...» и сказок А. Н. Афанасьева позволяет сделать следующие наблюдения. Для удобства изложения обозначим в дальнейшем наш текст как текст А, опубликованный П. Н. Берковым и В. И. Малышевым — текст Б.

¹ П. Н. Берков и В. И. Малышев. Новонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века. — ТОДРА, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 408—426.

² Там же, стр. 408.

Главная сюжетная канва во всех текстах в основном схожа: некий человек (в тексте *А* — сын умершего министра, в *Б* — дворянин, впрочем тоже сын «гишпанского министра», в сказках — купеческий сын) имел сестру-красавицу, в которую влюбился король (в сказках — царь), увидев ее портрет. Решение короля жениться на ней и одаривание им ее брата, только что появившегося при дворе, разными милостями вызвали недовольство и зависть близких к королю чиновных лиц, которые с помощью королевского фельдмаршала (в сказках — генерала) решили расстроить предполагаемую женитьбу.

Примечательно, что в *Б* фельдмаршал, затеяв интригу, подкупает камер-пажа за 1000 «червонных», а в *А* его самого подкупают «во мзду труда» (л. 56) за 10 000 «червонных». Король, усомнившись в наговорах фельдмаршала, обвинявшего его невесту в недостойном поведении, для приведения доказательства дает ему определенный срок: в *А* — «время до утра» (л. 57), в *Б* — 4 месяца, в сказках — отпуск на неопределенное время. Далее интрига развивается не идентично, но более сходно в *А* и *Б*. Фельдмаршал разными путями (в *А*, *Б*, сказках) узнает через «мамку» примету невесты. Эта примета совпадает в *А* и *Б*. Под правой грудью у Маргариты «пятно черное величеством в маковое зерно» (л. 57 об.); у Софии «черное пятно под правую титкою, которое бородавке подобно».³ В сказке № 336 такой приметой является «золотой волосок под левою мышкою».⁴

Сходно в текстах *А* и *Б* развиваются и последующие события. Осужденному на казнь дворянину король разрешает повидать сестру. Маргарита, увидев приехавшего брата, «выбежала к нему и хотя его поцеловать», Леопольд же «сильно ударил ее по щеке», говоря: «Ведай, сестра, что я тебя ради умираю» (л. 58 об.). Так же вели себя при встрече София и Карл, который «ударил сестру свою по щеке и сказал: „Ты мне не сестра, но б...“».⁵ Однако в сказках нет и тени недоверия брата по отношению к сестре, она его выручает немедленно.

Сюжетная и в отдельных случаях текстологическая близость двух повестей свидетельствует о знакомстве автора младшего по времени создания текста с текстом старшим. Два существенных момента в повести *Б* доказывают ее безусловно более позднее происхождение по сравнению с текстом *А*. Это прежде всего осложняющий фабулу добавочный сюжет о борьбе короля Максимилиана с идолопоклонничеством, более современный язык, а также более образный стиль. В повести *А* сохранилось больше старинных языковых форм: «пришет» (л. 55), «паче» (л. 56), «не хоцещи» (л. 59 об.), «моги» (л. 56 об.), «отрицался» (л. 59 об.), «женился» (л. 60) и т. д. В нескольких случаях союз «к» заменен буквой «х», а в окончаниях возвратного глагола вместо «ся» пишется «тца», что позволяет предполагать о белорусском происхождении данного списка.

Наш список 40-х годов XVIII в., происхождение же повести несомненно можно отнести к более раннему времени, включив ее в круг петровских повестей. Убеждение в этом складывается не только из выше приведенного сопоставления двух текстов, последний из которых создан, по предположению П. Н. Беркова и В. И. Малышева, в середине XVIII в., но и из самого сюжета. Повесть реалистична, в ней отсутствует даже сказочный момент с перчаткой, объединяющий повесть *Б* и сказки Афанасьева. Зато особенно подчеркивается взаимозависимость общественного

³ Там же, стр. 421.

⁴ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. III. М., 1958, стр. 74.

⁵ П. Н. Берков и В. И. Малышев. Новонайденное беллетристическое произведение первой половины XVIII века, стр. 422.

положения героев от их личных достоинств, что было характерно для Петровского времени. Если в повести Б фельдмаршал решает расстроить женитьбу короля на Софии из личных побуждений (он уже названный тесть короля), то в повести А все министры объединились «зависти ради» против будущего шурина короля Леопольда, который, «не показав еще никаких своих заслуг, в милости паче всех превосходит», да и сестра его, «паче прискорбнее будет», станет «повелительницею» (л. 56).

Однако смелость, предприимчивость, сообразительность и честность обоих героев помогают им одолеть врагов и занять высокое общественное положение.

Комментируя сюжетную интригу в повести Б, П. Н. Берков и В. И. Малышев предположительно связывают ее с событиями при русском дворе во времена правления малолетнего Петра II. Авторская же трактовка схожей фабулы в повести А, на наш взгляд, отразила новые веяния начала века, а возможно, в завуалированной форме и придворные события. Поэтому вполне основательно предположение, что Повесть о Леопольде и его сестре Маргарите создана в дворянской среде Петровского времени и является оригинальной разработкой сюжета, который послужил основой для позднейших произведений.

Публикуемый ниже текст повести дается нами с сохранением орфографии и стилистических особенностей списка, в соответствии с существующими правилами издания литературных памятников.

ПРИЛОЖЕНИЕ

.. Стал просить совету от тех министров, которые были приятели а. 55
отцу ево, чтоб улуча время просить королевское величество о посещении
дому их, которой ево совет многие от приятелей похвалили. И в одно
время, приехав во дворец с министрами, которые ему были добрыя па-
троны, и придет х королю, стал ево просить: «Королевское величество,
всемиловитвейший государь, с покорностию прошу вашего величества, не
презри моей бедной прозбы, хотя и не по заслугам моим столько дерзнул
трудить ваше величество, однако ж ежели милостиво напомниме услугу
к вам родителя нашего, чтоб посетил убогой мой домишко и притом с ми-
нистрами вашими повеселитьца». На что и король поизволил, и предло-
жили день, когда быть веселию в доме ево, понеже оной король и сам во
младых летех и оные весели всегда видеть желал.

И в назначенной день веселия приехал король со всеми министрами, и
по окончании обеда стали танцовать и веселитца. Посем король возжелал
видеть все ево покои и богатства. И пришел в ту полату, где спальна
Леопольдова, и немало подивился убранству кровати ево, ибо у самого
короля такой не имелось. И увидел дамской патрет, которой был постав-
лен в ногах под балдахинном кровати его, долго, изумевся, смотрел при-
лежно и немало сумневался о красоте оно(й) девицы, и спросил об ней
Леопольда, откуда он такой || патрет достал.

л. 55 об.

Он стал ево величеству доносить, что тот патрет сестры ево родной
Маргариты. И то королю весьма стало быть удивительно и думал, что
человеку таковою красотою никак можно родитися. На что оной Леопольд
сказал: «Я вашему величеству приношу истинную, что тот мастер, кото-
рой писал сей патрет, и еще написан не прямым существом». Посем
король сказал, что: «Могу верить и твоим словам, и хотя такова персоною,
как и написана, верь мне, что я ей жених, а она мне невеста, и смотреть
не желаю». И взяв оного Леопольда руку, привел в полату, где министры

веселятца, и начали пить все за здравие его величества намеренной невесты и несколько раз палено из города ис пушек. И по окончании веселия поехал король в дом свой, министры все разъехались. А король при отъезде своем приказал Леопольду, что он при его величестве всякой день был. И от того времени стал его король принимать не так, как протчих министров, но яко присного свойственника своего, и в доме королевском ни в чем ему не возбранно. Что видевше к нему высокую и особливую милость, ибо прежде брачного совокупления и превосходит всех первых министров, того ради все министры и генералитеты стали быть завистию л. 56 надменны, искали подобного времени злобы своей, || како бы его величеству намерение брачное путь пресечь и той девицы честное имя обругать.

И в некоторое время съехались на совет к некоторому министру, имели притчину разсуждать немалое время и зависти ради, что намеренной шуриин Леопольд, не показав еще никаких своих заслуг, в милости паче всех превосходит, к тому ж и сестра ево «хочет быти нашею государынею, и коль нашему сердцу паче прискорбнее будет, что увидим ея повелительницею». И между оными разговорами приехал в ту кампанию его королевской фельтмаршел, которой за свои знатныя услуги первой находитца в королевской милости, и, веда их в таком сумнительном умышлении и совету, стал им говорить: «Что мне хотите дать за труд мой, то я государя нашего от сего намерения могу отвести». Тогда оныя министры и генералитет сказали ему: «Ежели сие учинишь, то во мзду труда твоего даруем 10 000 червонных». И сими словами утвердил их мнение, и они остались в той надежде, что король и прежде всем ево представлениям не спорил, исполнял по ево предложениям. И потом несколько разъехались по своим квартирам.

Поутру рано приехал фельтамаршел к королю якобы для отдания поклона, и между некоторыми разговорами стал королю следующее говорить: л. 56 об. «Ваше королевское величество, || всемилостивейши государь, сами известны о моих верных заслугах как государю родителю вашему, тако и вам по се время беспорочен, и совет мой от вас во всем был приемлем. Ныне вас прошу всепокорнейшее, хотя прежде и не мог улучшить времени, чтоб о нижеереченном подробно донести вашему величеству, понеже вижу ваше неотменное намерение к сочетанию в супружество на сестре господина Леопольда госпоже Маргарите, что немало могли оскорбить сердце мое, которого никак мог скрыть за собой, от чего бы после не произошло вашему монаршеству какова укоризненна поношения того ради, что я знаю об ней прямо, которому хреху сам я виновен, что она блудница, неподобная невеста вашему величеству». Королу сии слова стали быть весьма сумнительные, стал ево спрашивать: «Почему ты подлинно о ней ведаешь?». И он ему донес: «Я де сам с нею жил блудно два годы и, видя ея непостоянство, оставил».

Король велел вскорости призвать к себе нареченного своего шурина и стал ему говорить с великим гневом: «Как ты, ни к чему годной человек, ведав о своей сестре, что она блудница, желал сочетать с нами в супружество? И о сем ныне донес мой фельтмаршел, что он сам с нею жил блудно два года». То оно(й) Леопольд приносил свое оправдание, что «не токмо л. 57 де с сестрою моею || жить кому блудно, но знаю о том подлинно, что господин фельтмаршел и не видал, какова сестра моя. Однако ж я прошу вашего величества, ежили он жил блудно с сестрою моею, знает ли он на ней какие приметы или другие какие имеет доказательства». Король же, одумався, рече: «Может быть, что и по злости какой или по зависти наносит». И сказал господину фельтмаршелу: «Ежели вам и тому подлинно частны, чрез такое время можно вам знать приметы ея». На что оной

фельтмаршел стал доносить: «Королевское величество, я как пред богом душою моею грешен, так и пред вами, моим государем, приношу вину мою. Как лишился жены моей, подобных ей блудниц более ста имел и, не справясь з запискам о приметах ея, донести вам не могу, а я о сих приметах имею записку». То король дал ему время до утра, ежели прямо не объявит о ея приметах, то лишен будет живота, а ежели прямо докажет, то Леопольду смерть. И приказал Леопольда отдать под крепкий караул, чтоб и сестре его не учинить ведомости.

И как оног фельтмаршела отпустил, то он, приехав на свою квартиру, и велел себе заложить небогатую коляску и, дождавса вечера, поехал ко двору Леопольдову. И приехав к задним воротам, приказал выслать к себе мамку, которая || всегда при Маргарите, стал ей говорить: «Госпожа, ты известна сама, что прежней господин ваш мне был великой друг. Дети его вручены тебе на сохранение, которые несмотрением твоим не по природной своей чести в великой воли пребывают. Вчерашнего же числа попала мне встречу на дороге госпожа ваша в велим весма шумстве, что благородным девицам непристойно, к тому ж и глаза подбиты». Тогда оная мамка стала ему приносить, что: «Госпожа наша от роду ничево не пивала и з двора своево никуда не еажала, разве вы изволили опознатца». И напротив того фельмаршел стал говорить, что: «Я госпожу Маргариту знаю и приметы на ней: на лице знак красной, на груди две бородавки». На что мамка ответствовала, что: «У госпожи нашей таких примет нету, токмо имеетца у ней под правую грудью пятно черное величеством в маковое зерно». И фельтмаршел говорил: «Я де прошу прощения и признаваю, что подлинно я опознался, и тако прошу, чтоб сие тобою скрытно было, а я для того тебя и призывал и чтоб тебе не было какого гнева от королевскаго величества». И поехал в дом свой с великим веселием, надеясь, что желаемое получил нечаянно.

Поутру же, приехав в дом королевски, и стал приносить о тех приметах доказательство, как ему сказала мамка. || Тогда король велел пред себя призвать Леопольда и стал у него спрашивать, что у сестры его приметы есть ли такия. Леопольд сказал, что истинно так. И фельтмаршел стал говорить, что: «Я вашему величеству как и прежде, так и ныне неверности ни в чем не показал и затеять мне напрасно не для чево». Тогда король приказал, чтоб Леопольд чрез пять дней готов был к смерти и велел ево держать под крепким караулом.

Маргарита же об оном ни об чем неизвесна и непрестанно сокрушаетца, что брата своего не видит, однако ж великодушно разсуждает, может быть, что король от себя не отпускает. А Леопольд только едино мыслит, как бы видетца с сестрою и объявить ей настоящее, что он ея ради умирает, и стал просить у караульных афицеров, чтоб ево уволили под караулом сходить к сестре и с нею проститца. На что ему и поизволено, и послали с ним капрала и шесть человек салдат, обнажа шпаги.

И как пришел на двор свой, тогда Маргарита, не видев брата своего многие дни, || а узрив его в таком злом заключени, в великое изумление пришла и не знает, какая над ним притчина учинилась, и от великое любительной горячности выбежала к нему и хотя его поцеловать и спрашивать о той притчине. Леопольд же егда увидел сестру свою, наполнил сердце его горести и очи слез, не могущи в печали что говорить ей, сильно ударил ее по щеке, что она бес памяти на землю упала, и, поворотясь, сам з двора пошел и говорил: «Ведай, сестра, что я тебя ради умираю». Маргарита же, пришет в свои покои, нача неутешно плакати, что она незнанием озлобила брата своего и что он объявил, что ея ради умирает. Однако ж все оное великодушно понесла и тогда послала служителей

своих ко двору королевскому и велела подлинно осведомитца, какой ради притчины брат ея под таким караулом содержитца. Посланные же, о том о всем уведомясь, пространно Маргарите донесли. Маргарита же пришла в немалое разсуждение и мыслила, како бы невинность свою оказать и брата своего от смерти спасти. И приказала чрез одну ночь на всех лакеев своих, не щадя своего богатства, сделать новую богатую либирею, како и в королевском доме не бывало. || И поутру велела убрата и убраться себе пребогатую позлащенную корету и сама убрався, яко же обычай есть девам благородным красоту красоте прилагать, и приехала в дом королевской.

Тогда король, увидев, весьма изумися о красоте ея и мыслил, кто она такова и какой ради притчины до него приехала, и рассуждал, что герцогиня или владетельного князя жена или сестра. И сам, вышет ис полат, встретил ея и, взяв за руку, повел в полаты и стал ея спрашивать, и какую до него имеет нужду. Маргарита же, отводя свой стыт и вменя честь свою на бещестие, говорила тако: «Приехала я просить вашего величества на вашего фельтмаршала, которой со мною жил два годы и обещал меня взять за себя в законную жену и тем временем забрал у меня всяких алмазных вещей с лишком на восемьсот тысяч червонных. А ныне меня взять не хочет и вещей моих не отдает. На что вашего величества прошу милостиваго разсуждения, или прикажите забранные им от меня вещи возвратить, или ему взять меня в жену».

Король же приказал призвать к себе фельтмаршела своего || и говорит ему: «Господин фельтмаршал, сия госпожа просит на вас о обиде своей, яко вы на несколько сот тысяч богатства ея себе взяли и обещали ей взять себе в законную жену. А ныне взять ее не хочешь и богатство ея не возвращаешь». Фельтмаршел же от того всего отрицался, что он не токмо с нею жить или такое богатство забрать, но первой раз и особу ея видит. Она же вторично нача его укорять, что: «Тогда де вам весьма было угодно, как мною изволил веселитца и богатством моим довольствоватца». На что фельтмаршел с великою клятвою завещался, что он ея не знает.

Маргарита же более вытерпеть не могла, и от великого стыда и горести наполнились очи ея слез, пад пред ногами королевскими, нача обличать живое наношение и говорила: «Королевское величество, наш всемилостивейший государь, хотя сие девице чинить было непростойно и пред вашим величеством таких слов распространять, однако я, бедная вашего величества нижайшая раба, видя себя в таких злоключенных брата моего терпениях и слыша порицание на бедное имя мое, приехала сама пред вашим величеством оправдать невинность || свою. Как о всем и ваше величество изволите явно видеть, что он пред вами и сам отрицатца, не токмо жить со мною, но первый раз и меня видит. А я покорнейше доношу, что я державы вашего величества дочь министерская, сестра Леопольдова, и обнесена была вашему величеству от оного фельтмаршала ложно. Ныне прошу учинить со мной довольной сут и дать сатисфакцию, а брата моего вашу милостию от злаго заключения свободить».

Тогда король вскоре повеле к себе Леопольда привести и спросил ево: «То ль твоя сестра, которую фельтмаршел напрасно оклеветал?». И Леопольд сказал, что то его сестра. Король же приказал у фельтмаршела отнять честь, и благородство отдать Леопольду, а самого, помня его заслуги, от смерти свободить. А некоторых его советников смертию казни, а фельтмаршела с публикою из государства вон изгнав.

Сам же король на Маргарите женився и поживе в веселии немалое время.